Бунин

Иван Алексеевич

1870 - 1953

Классики

за 30 минут

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Классики за 30 минут» позволит Вам в кратчайшее время ознакомиться с классиками русской литературы и прочитать небольшой отрывок из самого представленного произведения.

В доступной форме авторы пересказали наиболее значимые произведения классических авторов, обозначили сюжетную линию, уделили внимание наиболее важным моментам и показали характеры героев так, что вы сами примите решение о дальнейшем прочтении данных произведений, что сэкономит вам время, либо вы погрузитесь полностью в мир данного автора, открыв для себя новые краски в русской классической литературе.

Для широкого круга читателей.

- Бунин за 30 минут
  - Биографический очерк
  - Темные аллеи
  - Солнечный удар
    -
    - Чистый понедельник
    - Господин из Сан-Франциско
    - Деревня
  - «Змея»
  - «Первый утренник, серебряный мороз…»
  - «Детство»
  - «Густой зеленый ельник у дороги…»
  - «Слово»
  - «И цветы, и шмели, и трава, и колосья…»
  - «Родина»

Бунин за 30 минут

Биографический очерк

Знаменитый русский писатель, поэт Иван Алексеевич Бунин появился на свет 22 октября (10 октября по ст. стилю) 1870 года в Воронеже. Произошло это знаменательное событие в семействе небогатого дворянина, происходившего от древнего дворянского рода. Помимо самого Ивана, его родители – Алексей Николаевич и Людмила Александровна – воспитывали еще восьмерых отпрысков, но пятеро из них умерли, будучи совсем маленькими.

Детские годы будущий поэт провел в семейном имении, расположенном на хуторе Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии. Там же поступил в первый класс Елецкой гимназии, но слишком долго учиться не получилось – всего лишь около четырех с половиной лет, по причине невозможности платить за обучение и неявки после каникул. К тому моменту назрела необходимость продавать землю в Бутырках, чего семейство старалось всеми силами избежать, поскольку это грозило разорением, поэтому было принято решение переехать в имение Озерки одноименного уезда. Иван стал обучаться на дому под присмотром старшего брата – Юлия Алексеевича, который сам был кандидатом университета и успешно подготовил брата к экзаменам на аттестат об образовании.

Первым серьезным литературным опытом стал роман «Увлечение» (1887 г.), который так и не был опубликован, равно как и первая часть поэмы «Петр Рогачев». Однако в том же году было написано стихотворение «Над могилой Надсона», вышедшее в свет в газете «Родина». Это же издание последовательно публикует и другие творения Бунина: стихотворение «Деревенский нищий», рассказы «Два странника», «Нефедка».

Начало 1889 года ознаменовалось для Ивана Алексеевича началом самостоятельной жизни, отдельно от родителей. Изначально он собирался в Харьков к старшему брату, но получив работу в газете «Орловский вестник», остался в Орле. Работа в редакции была интенсивной – приходилось выполнять обязанности сразу нескольких сотрудников, и малооплачиваемой – поэту едва хватало на жизнь. Чуть позже (1891 г.) в качестве приложения к «Орловскому вестнику» появился первый самостоятельный сборник писателя «Стихотворения 1887-1891 гг.». Наряду с литературным успехом, пришло и первое любовное увлечение – Варвара Владимировна Пащенко, согласившаяся выйти за него замуж и уехать на Полтавщину, где тогда в земской городской управе работал Юлий Алексеевич. В этой же управе трудилась вся троица, а Иван

Алексеевич параллельно выполнял различные литературные задания для «Полтавских губернских ведомостей». Поскольку родители жениха были против этого брака, пара не венчалась, а молодая супруга вскоре ушла к другу Бунина – Бибикову А.И.

Несмотря на несомненный литературный успех – его труды публиковались уже в таких значительных изданиях, как «Северный вестник», «Русское богатство», – работу в земской управе писатель находил скучной. А разочарование в любви и последовавшее расставание с Варварой Владимировной, стало причиной его увольнения со службы и переезда в Петербург, а оттуда – в Москву. Здесь же состоялось знакомство Бунина со Львом Николаевичем Толстым, критиковавшим стремительное развитие цивилизации, что позже нашло отражение во многих рассказах Ивана Алексеевича. Значительное обмельчание дворянства сильно расстраивало поэта: «Антоновские яблоки», «Новая дорога».

Вершиной переводческого дара Бунина стал перевод поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», который также был опубликован в качестве приложения к «Орловскому вестнику». Тогда же были сделаны переводы Алкея, Саади, Петрарки, Байрона, Мицкевича, Шевченко и многих других. В Петербурге увидел свет сборник «На край света и другие рассказы» (1897 г.).

В 1898 году поэт переехал жить в Одессу, где работал в газете «Одесское обозрение», женился на дочери издателя – Анне Николаевне Цакни, но вскоре развелся с ней, а их единственный сын Николай скончался в 1905 году.

В Москве был выпущенсборник «Под открытым небом» (начало 1898 г.), окончательно утвердивший его как писателя. Этот период в жизни писателя примечателен знакомством и дружбой с А.П. Чеховым, который произвел на него невероятное впечатление. Восхищенный его талантом, Бунин посвятил ему свою последнюю книгу «О Чехове», которую, к сожалению, не успел закончить при жизни и она была опубликована в Нью-Йорке уже посмертно.

В 1901 году московское издательство «Скорпион» публикует поэтический сборник «Листопад», который наравне с переводом «Песни о Гайавате» был удостоен Пушкинской премии Российской Академии Наук (1903 г.). Результатом дружбы с Максимом Горьким стала совместная работа в издательстве «Знание», а «Сборники товарищества «Знание»» регулярно пополнялись лирикой и рассказами Бунина. В этом же издании с 1902 по 1909 годы публикуется пятью отдельными томами первое «Собрание сочинений» поэта. Шестой том из этой серии увидел свет лишь в 1910 году в издательстве «Общественная польза».

Финансовая стабильность позволяет Ивану Алексеевичу реализовать давнюю задумку о путешествии. С 1900 по 1904 годы он побывал в Германии, Франции, Швейцарии, Италии. А поездка в Константинополь легла в основу рассказа «Тень птицы». В последствии целый сборник путевых заметок поэта получил аналогичное название и был издан в Париже в 1931 году.

Личная жизнь писателя тоже не стоит на месте и в 1906 году он знакомится с Верой Николаевной Муромцевой, ставшей его настоящей любовью, но обвенчаться с ней Бунин смог только в 1922 году в Париже. 1907 год ознаменовался для супругов первым совместным путешествием в Египет, Сирию и Палестину. Позже, он посетил с визитом Горького на Капри, а потом отправился снова в Египет и Цейлон.

В 1909 году Бунин во второй раз стал лауреатом Пушкинской премии Российской Академии Наук, тогда же ему было пожаловано звание почетного академика. И с 1912 года он находится в статусе почетного члена Общества любителей словесности, где до 1920 года выполняет обязанности его председателя.

В 1910 году увидела свет повесть «Деревня», сделавшая его знаменитым. Супруги постоянно находятся в разъездах, посещая Францию, Алжир, Капри, Цейлон. Именно на Капри в 1911 году поэт завершил свою повесть «Суходол» по мотивам автобиографии. Она имеет грандиозный успех, о ней хорошо отзываются критики. Позже петербургское издательство А.Ф. Маркса публикует полное собрание сочинений Бунина в шести томах. Период с 1912 по 1914 годы становится временем напряженной работы в «Книгоиздательстве писателей в Москве», где публикуются сборники: «Иоанн Рыдалец: рассказы и стихи 1912-1913», «Чаша жизни: рассказы 1913-1914», «Господин из Сан-Франциско: произведения 1915-1916».

События Октябрьской революции вызывают в душе поэта крайнее отвержение, он ее категорически не приемлет. Поэтому вскоре они с женой уезжают в Одессу, где Бунин создает дневник «Окаянные дни» (1918 г.) – насмешку над властью большевиков и отрицание самой революции. И в 1920 году супружеская чета навсегда оставила Россию, отправившись в Константинополь, Болгарию, Сербию, а оттуда – в Париж.

Французский период жизни Ивана Алексеевича Бунина отмечен публикацией единственного поэтического сборника «Избранные стихи» и целой плеядой прозаических произведений: «Роза Иерихона» (1924 г.), «Митина любовь» (1925 г.), «Солнечный удар» (1927 г.). В 1933 году он становится лауреатом Нобелевской премии по литературе. Как раз, в это время поэт

заканчивает работу над одним из самых значительных своих произведений – романом «Жизнь Арсеньева», который был опубликован в Нью-Йорке в 1952 году.

Тяжелые военные годы Бунины прожили на вилле «Жаннет» во французском Грассе. Рассказы, созданные в 1940 годах впоследствии вошли в сборник «Темные аллеи», который увидел свет в 1946 году в Париже. Постепенно отношение Ивана Алексеевича к Советской России переменилось на положительное, но в Россию он так и не захотел вернуться никогда.

Даже на склоне лет поэт продолжал творить, в частности, были опубликованы «Воспоминания» (1950 г.), а также, подверглись постоянным доработкам и сокращениям уже изданные труды. Более того, в «Литературном завещании» он настаивает на публикации в будущем только откорректированных им работ. Его просьба была удовлетворена и в 1934-1939 годах берлинским издательством «Петрополис» выпущено полное двенадцатитомное собрание сочинений автора.

Скончался писатель 8 ноября 1953 года в Париже, а его последним пристанищем стало кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Согласно программе по литературе в общеобразовательных средних школах, знакомство с творчеством писателя начинается в пятом классе со стихотворения «Змея», затем в шестом классе изучают Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» блистательный перевод которой сделан И.А. Буниным. Далее, в том же шестом классе изучают стихотворение «Первый утренник, серебряный мороз…», а в седьмом классе – стихотворение «Детство». В девятом классе средней общеобразовательной школы изучают стихотворения: «Густой зеленый ельник у дороги…», «Слово», «И цветы, и шмели, и трава, и колосья», «Родина». А в старших десятых и одиннадцатых классах знакомятся с прозаическими произведениями поэта, такими как: «Темные аллеи». «Чистый понедельник», «Господин из Сан-Франциско», «Деревня».

Темные аллеи

Ненастным холодным осенним днем на большой тульской дороге, залитой дождями, к длинному зданию с одной стороны которого была казенная почта, а с другой – личная комната, подъезжает облитая грязью коляска с приподнятым верхом. Кучер – крепкий мужик, угрюмый и похожий на бандита. Из коляски ловко выпрыгивает старик-военный в серой шинели и с бобровым воротом, его брови еще черны, но усы и бакенбарды уже совсем седые. Как и многие военные той поры, он имеет сходство с царем Александром Вторым, а его взгляд строгий, но печальный.

Старик заходит в чистую опрятную горницу, видит слева новую золотистую икону, под ней огромный стол, застеленный грубой скатертью, чисто вымытые лавки и недавно побеленную большую русскую печь, из-за заслонки которой вырывается аромат щей, говядины и лаврового листа.

Путник скинул шинель и перчатки, поскольку никто к нему не вышел, позвал хозяйку. В комнату сразу вошла красивая женщина средних лет с темными волосами и черными бровями, похожая чем-то на цыганку, легкая в движениях, но полноватая. Старик велел подать себе самовар, а женщина внимательно его разглядывает. Он хвалит ее чистоту, расспрашивает почему та сама ведет хозяйство, на что она отвечает, что выросла при господах и внезапно называет его по имени – Николай Алексеевич. Он некоторое время удивленно смотрит на нее и узнает в ней девушку, в которую когда-то был влюблен – Надежду. Они не виделись тридцать лет. Сейчас ей сорок восемь, а ему под шестьдесят. Воспоминания захлестывают их. Она его тогда очень сильно любила, называла Николенькой, а он ей читал стихотворения о «темных аллеях». Но потом он ее бросил. Уехал, женился, завел семью. Крепко любил супругу, которая ему вскоре изменила, из сына ничего путного не вышло. Признается, что никогда в жизни не был по-настоящему счастливым.

А Надежда все это время его любила и любит до сих пор, но и простить обиду никак не может. Замуж она так и не вышла, детей не родила, мечтая только о Николае Алексеевиче, никто другой ей был не нужен.

Он вспоминает сладкие минуты счастья, проведенные с ней, ее молодость и красоту, она – его выправку, манеры, ухаживания. Оба понимают, что потеряли друг в друге самое дорогое, что у них было в жизни. Но теперь слишком поздно, вернуть ничего уже нельзя.

Он велит подавать лошадей и уезжает. Она с тоской смотрит в окно, провожая его взглядом. Уже в пути кучер говорит, что Надежда очень богата, дает деньги в рост и потом ей их возвращают, справедлива, но крута – не отдал вовремя, держись! Николай Алексеевич напоминает кучеру, чтобы тот поспешил – не опоздать бы к поезду. А сам погрузился в раздумья о том, как хорошо ему было с Надей, как счастлив он был тогда. Но она была не ровней ему и он никак не мог представить ее своей женой, хозяйкой огромного дома, матерью его детей… Поэтому, нет, из этого не могло получиться ничего хорошего.

Солнечный удар

Маленькая чудесная женщина выходит вечером из ярко освещенной столовой на палубу, волжского парохода, ей немного нехорошо, кажется, она чуть-чуть пьяна. Она очень хороша собой, загорела и возвращается из Анапы. К ней подходит целовать руку поручик, которого дама очень удивлена здесь видеть. Он уговаривает ее сойти на берег на ближайшей пристани и она соглашается.

Сойдя с пристани, она нашли извозчика со стареньким запыленным экипажем и отправились в город. Подъехали к освещенному подъезду, в открытых дверях которого виднелась старинная лестница, отдали вещи пожилому неухоженному лакею, а сами поднялись в огромный душный номер. Едва за ними затворилась дверь, они задохнулись в жарком поцелуе.

После почти бессонной ночи, в десятом часу утра, дама быстро собралась и уехала. Предложение поручика далее путешествовать вместе, она отклонила, сказав, что тот должен дождаться следующего парохода, а все, что между ними произошло – лишь следствие внезапно нашедшего какого-то затмения или солнечного удара.

Проводив ее на пристань и вернувшись в номер, поручик затосковал, он был горячо влюблен и сходил с ума при мысли, что больше никогда ее не увидит. Но и приехать в ее город, где она жила с мужем и трехлетней дочерью, тоже было немыслимо. И все же, вся жизнь казалась ему бесполезной без нее.

В яростной попытке отвлечься от мыслей о ней, он отправился на прогулку. Было очень жарко и душно. Поручик сходил на рынок, потом долго бродил по запущенному саду на обрыве горы и, в итоге, вернулся в гостиницу, где выпил водки, закусил огурцами и снова думал о ней, о том, как сильно ее любит. Его осенила идея отправить ей телеграмму, в которой выразить всю глубину своего чувства, но он не знал ее имени, она его так и не назвала. Бесцельно бродил офицер около почты, рассматривал город и его дома, а после, невероятно уставший вновь вернулся в свой номер и забылся тяжким сном.

Проснулся, когда за окошком уже садилось солнце и все события вчерашнего вечера и нынешнего утра показались ему миражом, как-будто это было много-много лет назад. Он оделся, дал денег лакею, взял извозчика и отправился на пристань. Как раз к его приезду, причалил пароход, поручик дал за расторопность денег и извозчику, а сам поднялся на судно. Многолюдное, ярко освещенное и веселое, оно несколько

отвлекло его от печальных мыслей, но он чувствовал, что за один только день постарел на десять лет.

Чистый понедельник

Серым зимним московским вечером, когда газ в уличных фонарях еще только разгорался, чтобы осветить собой все вокруг, а толпы безликих прохожих спешили по заснеженной мостовой по своим делам, знаменуя собой начало обычного столичного вечера, молодой человек торопится к своей возлюбленной. Каждый вечер он, в предвкушении встречи, ездит от Красных ворот к храму Христа Спасителя, напротив которого расположена ее квартира. И каждый же вечер юноша водит девушку на обеды в «Метрополь», «Эрмитаж», «Прагу», а после – в театр, на концерты. Он безумно в нее влюблен, но о будущем они не говорят, она держит его на некоторой дистанции, а он и не настаивает на сближении, будучи невероятно счастлив уже просто в ее обществе.

Возлюбленная живет одна в небольшой, но роскошно обставленной квартире. Ее отец известного купеческого рода давно отошел от дел и доживает свои дни в Твери. В одной из комнат находится дорогое пианино, служащее ей для упражнений в музыцировании, и, в частности, для разучивания вступления «Лунной сонаты». В вазах цветет целое море цветов и по приказу молодого человека, каждую субботу ей доставляют свежие. Он привозит ей целыми коробками шоколад, новые книги, но в ответ она лишь холодно благодарит его. Создавалось впечатление, что ей это все не нужно, но она и не отвергала его ухаживания, с удовольствием принимала подарки. Единственной слабостью ее была лишь дорогая одежда: бархат, шелк, меха.

Они оба молоды, богаты, здоровы и неприлично хороши собой. Он – красив южной сицилийской красотой, обладает бойким характером, добрым нравом, готов в любой момент шутить и улыбаться. Она – прекрасна какой-то персидской или индийской красотой: смуглая кожа, великолепные черные густые волосы, черные же брови и глаза, бархатистые пунцовые губы. Куда-то собираясь с ним вечером, она часто надевала бархатное платье гранатового цвета и туфли с золотыми замочками. Оставаясь одна, вела скромный образ жизни. И если он был весел, болтлив и активен, то она зачастую была молчаливой, тихой, витающей мыслями где-то далеко. Это была очень странная любовь. Она позволяла себя целовать, и, сводя с ума, целовала в ответ, но едва юноша слишком распалялся, она останавливала его. И пока он, тяжело дыша, приходил в себя, она успевала одеться и выходила из комнаты совершенно готовая ехать, спокойная и уверенная в себе. Вновь были обеды, ужины, гулянье,

веселье.

Молодой человек лишь однажды заговорил с ней о замужестве, но она ответила, что не годится в жены. Однако его это не слишком обезнадежило, он надеялся, что она со временем переменит свое решение.

Иногда в загородном ресторане, когда ужин уже подходил к концу и вокруг становилось все более шумно, она, немножко захмелев и куря, приглашала молодого человека в отдельный кабинет и просила позвать цыган. Они приходили, исполняли для нее свои разудалые песни, а она их слушала с какой-то странной улыбкой. Потом он ее провожал домой в два или три часа ночи, в беспамятстве целовал воротник ее шубы, вдыхая ее аромат и считал себя невероятно счастливым.

Незаметно пролетел январь, февраль, отпраздновали масленицу. В прощенное воскресенье она пригласила его к себе в пятом часу вечера. Приехав, он застал ее одетой во все черное и готовой к выходу. А на его удивление заметила, что завтра ведь чистый четверг. Она предложила отправиться в Новодевичий монастырь, юноша удивился, но согласился. Мимоходом девушка рассказывает, что вчера была на Рогожском кладбище, что удивило молодого человека еще больше. Далее она говорит, что присутствовала на похоронах их архиепископа и описывает страшный, но торжественный процесс, песни хоров, убранство могилы. Сообщает, что часто по утрам и вечерам, если никуда не идет с ним, ходит в Кремлевские соборы. Оба замолчали. Вечер был тих и морозен, они отправились на кладбище, осторожно ступая между могилами. Они задержались ненадолго около последнего пристанища Эртеля, Чехова. Морозец крепчал, стало совсем темнеть и они неспешно пошли к экипажу. Девушка попросила немножко покататься по городу, прежде, чем ехать есть блины к Егорову. Они поехали на Ордынку искать дом Грибоедова, ездили переулками и садами, она, как-бы невзначай, напомнила, что недалеко Марфо-Мариинская обитель.

Наконец, прибыли в трактир Егорова в Охотном ряду, поднялись в верхние комнаты, где была икона богородицы троеручицы, а под ней горела лампадка. Они заказали обед и разговор зашел о том, что теперь только в далеких северных монастырях, да в церковных песнопениях и осталась та самая, настоящая Русь. Возлюбленная рассказывает как хорошо поют в различных монастырях, где она была, как ей нравится это соприкосновение с родной историей и вскользь говорит, что однажды сама уйдет в монастырь. Он это воспринимает в шутку. А она ему зачитывает наизусть отрывок из летописи в которой говорится о змее-искусителе с прекрасным человеческим ликом,

который послан героине, чтобы ее погубить. Юноша удивлен ее поведением, речами, даже, как-то насторожен непривычным поведением подруги. Тем же вечером, она попросила проводить ее неожиданно рано, когда был всего лишь одиннадцатый час и выразила желание завтра отправиться на капустник Художественного театра.

На следующий день, придя к ней, он увидел, что у нее повсюду был зажжен свет, а из прихожей доносились так знакомые ему звуки «Лунной сонаты». Она была одета в нарядное черное бархатное платье, в ушах – бриллиантовые сережки, прическа – девушка была ослепительно красива. Они поехали на капустник.

Все время мероприятия она много курит и постоянно пьет шампанское, внимательно рассматривая актеров. Все восхищены ее красотой, с ней чокаются шампанским, называют Шамаханской царицей, приглашают танцевать польку. Было уже почти три часа ночи, когда они собрались уходить, и всю дорогу домой она была необычайно молчаливой, а потом неожиданно, к вящей радости и счастью молодого человека, предложила ему отпустить кучера и остаться у нее. Утром он проснулся от того, что она в упор смотрела на него, сказала, что вечером уезжает в Тверь и никто не знает как надолго, обещает написать как устроится там, а сейчас попросила его уйти. Он одевается и пешком идет домой по скрипучему снегу.

Через две недели приходит письмо, в котором говорится о том, что она никогда не вернется в Москву, просит не ждать и не искать ее, сейчас собирается идти на послушание, а после возможно решится на постриг.

Юноша начал спиваться, гулять по разным кабакам, все больше опускаясь на дно жизни. Потом постепенно начал приходить в себя. На это ушло два года.

И вот, однажды под новый год молодой человек отправляется в Кремль, зашел в пустой Архангельский собор, постоял там, но не молился. Было ощущение какого-то ожидания. Он вышел оттуда и поехал на Ордынку, потом в Грибоедовский переулок – все как с ней когда-то давно. Всю дорогу он плачет. Затем просит извозчика остановиться около Марфо-Мариинской обители и собирается туда зайти, но дворник его не пускает, говоря, что там как раз в эту минуту находятся великая княгиня Елизавета Федоровна и великий князь Дмитрий Павлович. Однако за взятку в рубль, пропускает его внутрь. Едва зайдя во двор, молодой человек видит процессию, возглавляемую женщиной, одетой в длинные белые одежды, в белом обрусе с золотым крестом на голове – великой княгиней и за ней целую цепочку тоже одетых в

белое поющих служек со свечками около лица. По какой-то причине герой внимательно рассматривает именно этих служек. Вдруг, одна из них подняла голову и устремила взгляд своих черных очей в темноту, прямо на юношу. Но она не могла видеть его в темноте, как же она почувствовала его присутствие здесь? Он повернулся и тихо вышел из ворот.

Господин из Сан-Франциско

Один господин из Сан-Франциско, имени которого никто не знает, отправляется с супругой и дочерью в Европу на два года для того, чтобы хорошенько отдохнуть. Он богат и ему пятьдесят восемь лет, но по его мнению, жизнь только начинается. Все надежды этого человека связаны с будущим, он очень много работал и когда стал почти равным с теми, кто когда-то был для него кумиром, решил как следует себя за это вознаградить. Жену он не шибко баловал, но она тоже заслуживала отдых, а дочка – в возрасте и болезненная девица, – и вовсе нуждалась в хорошем путешествии.

Планы этого господина поражали своим размахом: в декабре и январе – Южная Италия, карнавал в Монте-Карло, начало марта во Флоренции, страстная неделя – в Риме, потом Венеция, Париж, Севилья, английские острова, Афины, Константинополь, Палестина, Египет и на обратном пути – Япония.

В путь отправились в конце ноября, плыли на огромном пароходе «Атлантида», который больше напоминал отель невероятных размеров, готовый удовлетворить самую взыскательную публику: были там и ночные бары, и восточные бани, и, даже, своя газета. Распорядок дня был тоже максимально расслабляющим: поднимались рано со звуком трубы, одевались в пижамы, пили кофе, шоколад, какао. Затем отправлялись в ванны, выполняли гимнастические упражнения, приводили себя в порядок и шли к первому завтраку. До одиннадцати часов гуляли по палубе корабля, с целью нагулять аппетит и надышаться свежим воздухом. Завтракали и изучали прессу в ожидании второго завтрака, после которого два часа отдыхали. В пять часов вечера пили чай с печеньем, а в семь звук трубы отправлял всех по каютам одеваться особенно торжественно для апофеоза всего дня – обеда. Это был тот час, когда все стремились показать себя во всей красе, роскошное убранство зал, дорогие яства и вино, шикарные туалеты женщин и фраки мужчин, каюты, отражающиеся мириадами огоньков на неспокойной глади океана. Впрочем, об океане никто не думал, полностью доверяя капитану – огромному рыжему человеку в мундире с золотыми нашивками. На баке регулярно начинала выть сирена, но ее почти никто не слушал, предпочитая звуки струнного оркестра.

Господин из Сан-Франциско был сухопарым, невысокого роста человеком, причудливого телосложения, но весьма гордым собой в смокинге и кружевном белье восседавшим за столиком. Рядом же находились его разодетые супруга и дочь. Обедали

больше часа, а потом начинались танцы, мужчины укуривались гаванскими сигарами и упивались в барах. Среди пассажиров корабля были и баснословно богатый человек, и известный испанский поэт, и невероятная красавица с мировым именем, и изящная пара, которой все любовались. Только один капитан знал, что этой паре заплатили деньги за изображение любви и они переменили уже множество судов.

Гибралтар встретил путешественников солнцем и иллюзией весны, а на борт был принят новый попутчик – наследный принц одного из азиатских государств – имевший весьма странную наружность, но вежливый и образованный. На второй день плавания показалась земля – Иския, Капри. В бинокль даже можно было рассмотреть очертания Неаполя. Люди начали готовиться к сходу на берег, а дочь господина познакомилась с принцем и теперь они вместе на палубе смотрели на приближающийся город. Сам же господин рассматривал известную красавицу – высокую стройную блондинку с разрисованными по последней моде глазами и мелкой странной собачкой. Он хорошо платил своему обслуживающему персоналу, поэтому искренне верил в их постоянную всестороннюю помощь, воспринимал как должное их желание услужить.

В Неаполе господин остановился в отеле, в который его с корабля доставил автомобиль. Потекла размеренная обычная жизнь отдыхающего, с осмотром достопримечательностей, с прогулками и с обильными обедами. Однако погода их не радовала, каждый день шел дождь, было сыро, холодно, раздражали прохожие, хлюпающие по лужам, вонь окурков, музеи вскоре наскучили, а с набережной несло тухлой рыбой. Супруги из Сан-Франциско стали ссориться по утрам, а их дочь испытывала постоянные головные боли. Поэтому было принято решение отправиться на Капри в Сорренто. По-прежнему шел дождь, солнышко совсем не показывалось из-за туч, густой туман скрывал остров Капри полностью. Маленькое утлое суденышко – пароходик немилосердно швырялся могучими волнами из стороны в сторону. Поэтому все семейство пластом лежало на диванах в кают-компании и иногда закрывало от ужаса глаза. Супруга господина очень мучилась, к ней постоянно прибегала горничная с тазиком, дочь – ни на минуту не выпускала из рук дольку лимона и была очень бледной, господин – от постоянного нервного напряжения поседел и страдал от головных болей. Порой свирепый ветер совершенно переворачивал кораблик на одну сторону, а дождь нещадно поливал сверху, порой казалось, что они на качелях – так сильно теребил океан пароход. Сам господин уже начинал ненавидеть эту Италию, где он собирался

отдыхать, а не страдать. Ближе к сумеркам показался остров, погода стала улучшаться, ветер стих, был сброшен якорь и все сразу переменилось, захотелось жить. Уже через четверть часа семейство сошло на берег, забралось в светлый вагончик и понеслось вверх на гору, где было тепло встречено и в компании желающих помочь или услужить, людей, прибыло в отель.

Мистер из Сан-Франциско был очень удивлен встречей с хозяином отеля – молодым, хорошо одетым человеком, – увиденным в тяжелом сне во время путешествия, но давно не верил никаким мистическим предзнаменованиям. А его дочь рассказ отца об этом изрядно насторожил.

Их поселили в самом роскошном номере отеля, им досталась самая красивая горничная, лучшие лакей и коридорный и уже через несколько минут явился метрдотель, чтобы узнать, будут ли господа сейчас обедать. Американец все еще плохо себя чувствовал после ужасного путешествия, но твердо распорядился подать обед на столике, подальше от дверей и в центре залы, а вино – только местное. Снова принялся он тщательно приводить себя в порядок и наряжаться, постоянно звоня в комнаты супруги и дочери, но был так голоден после качки, что все делал как-то наспех, торопясь. Он крепко стянул концы рубашки под горлом запонкой, так, что стало тяжело дышать, а потом еще крепче перевязал все галстуком. Подошел к комнате жены и та ответила, что будет готова через пять минут и неспешно пошел вниз, в поисках читальни. Около столовой, в которой все уже собрались и приступили к трапезе, он подошел к столику с различными сигарами, выбрал большую маниллу и заплатил за нее три лиры. В читальне было светло и хорошо, почти безлюдно, за исключением какого-то немца. Господин из Сан-Франциско выбрал большое кожаное кресло рядом с лампой с зеленым абажуром и уселся в него с газетой. Воротничок душил его, поэтому он периодически одергивал голову, силясь как-бы вырваться. Внезапно ему стало плохо, все постояльцы в ужасе прибежали смотреть, что случилось, а хозяин всячески убеждал их, что это просто обморок, однако ему никто не верил. Американца отнесли в самый маленький, сырой и холодный номер, где он и умер.

На просьбу супруги о том, чтобы перенести тело обратно в шикарный номер, хозяин ответил грубым отказом – эти люди уже не могли платить деньги в его кассу, а его заботило только это. Готовый гроб доставить было никак нельзя, но хозяин предложил использовать длинные деревянные ящики, в которых ему привозили содовую. Утром в один из таких ящиков погрузили тело и отвезли на извозчике прямо к самому морю к пристани

парохода. Туда же привезли супругу и дочь господина, обе были с заплаканными лицами, бледными от бессонной ночи. Все вместе они взошли на пароходик и поплыли прочь от Капри, на котором вскоре уже ничто не напоминало о трагедии.

После мытарств, длящихся около недели, гроб с американцем снова оказался на том же превосходном корабле, плывущем в Америку, на котором он плыл живым в поисках наслаждений. Но теперь его отправили в черный трюм, подальше от людей. А на роскошных палубах корабля по-прежнему кипела веселая, сытая жизнь, балы сменяли друг друга, а за окном все также ревел океан.

Деревня

Прадед Красовых, получивший прозвище Цыган, был затравлен гончей сворой барина Дурново за то, что увел у того любовницу.

Дед Красовых, став вольным человеком, отправился в город и там вскоре стал известным вором – грабил церкви, в чем не раскаялся, даже когда его поймали.

Отец Красовых, поскитавшись по всему уезду, завел в Дурново лавочку, но скоро разорился, запил и помер.

Его сыновья – Тихон и Кузьма тоже занимались торговлей, возили товар по деревням, но однажды крепко рассорились и разбежались в разные стороны, по-добру, по-здорову. Кузьма стал работать у гуртовщика, а Тихон – завел себе небольшой постоялый двор с кабаком.

Несмотря на то, что к сорока годам в бороде у Тихона уже пробивалась седина, был он высок, крепок, красив и очень усердно работал – преуспел в торговле. Сошелся ненадолго с немой кухаркой и был очень рад, что она не сможет никому ничего разболтать, завел с ней ребенка, которого мать случайно придавила во сне. Затем сыграл свадьбу с пожилой горничной такой же пожилой княжны Шаховой, за которой было столько приданого, что этого хватило, чтобы выкупить имение Дурново у разорившихся хозяев. В статусе нового хозяина имения снискал себе славу лютого, но справедливого и крепкого владетеля. Им гордились простые мужики и ставили его в пример. У него также был свой постоялый двор с кабаком, где бойко шла торговля, всем он был обеспечен, не хватало только детей. Шли годы, а надежда на отцовство все таяла, ничто не помогало. Сник Тихон, утратил былую радость жизни. Он стал очень загорелым, худым, бледным и чувствовал слабость во всем теле. Даже ярмарка уже не радовала его так, как раньше. На обратном пути с нее, он заехал в родные места, где прошло его детство, но от старого дома не осталось и следа, а повсюду были следы небывалой засухи и нищеты.

Так прошло еще несколько лет, Тихон Ильич стал все чаще пить, но не спиваться, а только для поправки здоровья. Началась война с Японией и революция. Испытывал он какое-то странное удовольствие от новостей о поражении русской армии, да и революционные бесчинства тоже поначалу нравились. Ровно до тех пор, пока не пронеслась весть о том, что землю будут отбирать, а крестьяне уже не будут работать на прежних условиях. Состоялся мужицкий бунт по всему уезду в один день,

они выгоняли помещиков и жгли их добро. Среди изгнанных был и Тихон, но потом все как-то само собой начало успокаиваться, жизнь потекла прежним руслом, но с тех пор он не выходил из дому без оружия, а от самой Дурновки (деревня при имении) решил избавиться, невзлюбил ее.

Тем временем, Тихону было уже пятьдесят, но о детях он мечтал по-прежнему. Ему понравилась молодая жена одного мужика – Родьки, которого он вместе с супругой пригласил на работу в Дурновку. Однажды, улучив момент, изнасиловал эту Молодую – ее все так и называли, но она не забеременела. Муж ее жестоко и часто бил, так, что Тихону тошно становилось и он Родьку прогнал. Вместо него пригласил брата Кузьму, с которым помирился и теперь он был управляющим Дурновки. Кроме того, Кузьма стал автором и его стихи, будто даже опубликовали.

После изгнания Родьки, тот устроился на работу по линии чугунки, а его жена – Молодая сидела дома и от скуки подружилась с Донькой Козой. Однажды мещане пригласили их обеих к себе на вечерок, кормили и поили, а утром напали на Молодую, задрали ей юбки и подвесили на дерево. Донька ее оттуда сняла и поклялась никому не говорить, но слухи все равно появились. Родька, пришедший ненадолго с работы домой, внезапно умирает. На Воргле Тихон Ильич об этом узнает поздно вечером, но велит запрягать лошадей, едет к брату и честно кается ему в своем грехе. И брат после долгой тирады о том, что нет никого лютее русского мужика, всегда издевающегося над более слабыми, страшнее в своей злобе, советует дать Молодой денег и снова ее нанять кухаркой к Кузьме.

Между тем, поползли слухи, что Молодая отравила мужа, но правды так никто и не узнал, Родьку тихо похоронили. А самому Тихону надо было заниматься хозяйством, помощников не было, пожилая супруга – Настасья Петровна, так и не родившая ему наследника – ни на что не годилась, да и сама болела. Отправив ее в город погостить у каких-то знакомых, Тихон, оставшись один, видит, что его работники не слушаются его, огрызаются в ответ. А уход за скотиной требует много сил и времени. И в один из дней, только он прилег полежать, отвлечься от предчувствия чего-то нехорошего, дурных снов кухарки, как разбудила его перепалка между мужиками. Один из них был слепой, а второй – Макарка-странник, так его и называли. И последний сначала понравился Тихону, он его даже оставил у себя на работу, но тот оказался вором ужасным, за что хозяин его высек и выгнал вон. С тех пор Макарка, а ныне – Макар Иванович стал прорицателем, но его боялись и не любили, так как ничего хорошего он не говорил, а каждое его появление – к беде. И этот странный тип теперь был

на пороге у Тихона Ильича, нагло попросил выпить, но не дождавшись ответа, подошел к постели Тихона и вручил ему картинку, на которой был изображен человек, убитый молнией. Но хозяин не растерялся, порвал на мелкие кусочки ту картинку, дал бродягам еды и отправил восвояси.

Одолели печальные мысли Тихона о том, что за всякими житейскими заботами, он совсем не знает людей, даже самых близких. Он ничего не знал о жене, чем она жила, о чем думала все это время рядом с ним? И детей своих он тоже бы не знал. Понимая нищету народа, он решил кому-нибудь помочь, сделать хорошее дело. Увидел, что сын Серого – нищего мужика из его деревни, тащит на станцию чемодан, собираясь уезжать. Тихон оделся и пошел вслед за Дениской – сыном Серого. Догнав его на вокзале, он уговорил Дениса не уезжать, а идти работать в Дурновку, жениться, а Тихон на первое время будет всячески помогать. Тогда парень и сам сыт будет, и отцу помогать сможет. Денис согласился и отдал Тихону письмо, которое тот ему написал, но сразу отдать не решился.

Довольный собой, Тихон пошел домой, помог дворовым накормить скотину и остался один. Закипятил себе самовар, поел, выпил рябиновки, прочитал письмо Дениса, но там не было ничего путного и крепко задумался о быстротечности жизни. Вышел во двор, увидел вдали поезд-экспресс, на котором чуть-было не уехал мальчик и вернувшись в горницу, вновь о чем-то крепко задумался.

«Змея»

Автор некоторые строки пишет от первого лица, говоря как-бы от себя и о себе. Это позволяет предположить, что он сам переживает внутреннюю трансформацию, равно как и все общество, которое пока еще «спит в дупле», но с приходом тепла и солнца «Я развиваю кольца, опьяняюсь Теплом лучей…» – все переменится.

Исторически так сложилось, что русский человек не сразу приспосабливается к переменам, особенно, крупным, – на это требуется время. Но, вместе с тем, затишье – как отсутствие видимой деятельности – совершенно не говорит о том, что этой деятельности нет. Общество аккумулирует внутри себя все противоречия, проблемы, переживания, прикрываясь внешней мишурой («Ряжусь то в медь, то в сталь, то в бирюзу») для того, чтобы потом сделать решительный выпад. Как змея, распутывая кольца бросается вперед и делает один единственный, но очень болезненный укус. Таким укусом можно считать революцию 1917 года, которую автор решительно отвергал и с которой так и не смирился.

С другой стороны, «жгутом», «змеей» Бунин метафорически называет себя – «Чем жарче день, чем мухи золотистей – Тем ядовитей я» – это значит, что чем серьезнее события, происходящие вокруг, тем больнее может «жалить» слово поэта. Окружение писателя знало его как жесткого, непримиримого, безапелляционного человека. Да, и он сам говорил о себе: «Я сед, сух, худ, но еще ядовит».

Кроме того, змея может быть и символом смерти – которая также может подстерегать, когда совсем не ждешь. Очевидна здесь и проблематика одиночества человека, даже если он находится в обществе. Каждый сам за себя и каждый сам по себе.

Несомненно, писатель все события личного характера, равно как и общественного, пропускал сквозь призму собственного восприятия действительности, поэтому и данное стихотворение «Змея» очень многогранно, сложно. Нет и не может быть его единственно верной интерпретации. Но это, как раз, и способствует вдумчивому прочтению каждого слова.

«Первый утренник, серебряный мороз…»

Лейтмотивом всей лирики Бунина является тематика природы. Именно в ней зачастую отображены философские воззрения писателя, реакция на те или иные события. И в ней же, по его мнению, кроется ключ к гармонии человека с самим собой и окружающей действительностью. Традиции символистов не оказали сколько-нибудь существенного влияния на манеру изображения природы автором. Он остался верен себе и канонам русской классической литературы, которые предполагают: четкую конструкцию, правдивость изображения предметов и явлений.

В стихотворении описана красота осеннего сада, слог торжественный, создающий ощущение радости. Читатель легко представляет себе то приятное ощущение морозца на лице, какое бывает поздней осенью и говорит о приближающейся зиме. Яркое бирюзовое небо раскрашивает все вокруг красками, создает настроение и задор. Красный цвет поздних цветов «…Красным пламенем настурции горят…» не случайно сравнивается с огнем, который символизирует тепло, солнце, радость, любовь.

Негативные аллюзии может вызвать упоминание холода как при описании зари или сада, так и при описании сердца: «… Сердце стало и трезвей и холодней…», но яркое пламя настурций способно отогреть. Последняя строчка: «…Но как пламя рдеют поздние цветы…» она оптимистична, говорит о непременной победе над всем плохим, вселяет надежду то, что даже замерзшее сердце может быть согрето любовью и человеческим теплом.

«Детство»

Самые теплые и яркие воспоминания человека так или иначе связаны с детством – порой беззаботного веселья, радости, ощущения мира и добра. Детская душа особенно впечатлительна к эмоциям, которые ей дарят близкие, родные люди. Эти же эмоции распространяются на все окружение ребенка, в частности, на родную природу. А русская природа действительно поражает своей красотой и величием. Поэтому понятно желание автора запечатлеть то состояние счастья, которое было для него привычным тогда, в детские годы.

Как и любого мальчишку, маленького Бунина манил лес. Там он любил играть, прятаться от летней жары, просто гулять, о чем говорит первая же строчка стихотворения: «Чем жарче день, тем сладостней в бору…» – упоение сладким ароматом нагретых от солнца деревьев, желание чаще бывать в этом замечательном месте: «…И весело мне было поутру Бродить по этим солнечным палатам!..» – мальчик с утра первым делом направлялся в лес, наблюдать за его пробуждением и расцветом.

Мастерское описание природы – одна из отличительных черт Бунина-художника. У читателя создается полное ощущение присутствия в том месте, которое описано в произведении. Так происходит и сейчас: явственно чувствуется «грубость и морщинистость коры», «песок – как шелк», «корявость сосны». «Прильну к сосне корявой И чувствую: мне только десять лет…» – осознание себя песчинкой мироздания и, одновременно, надежда на то, что вся жизнь еще впереди, еще так много всего можно и нужно успеть. Возраст такой, когда никакие проблемы еще не ведомы и понятно желание взрослого человека снова вернуться к этому состоянию, хоть на минутку, хоть посредством воспоминаний.

Фактурность ствола сосны: «…Кора груба, морщиниста, красна Но как тепла, как солнцем вся прогрета!..» – свидетельствует о том наслаждении, с которым ребенок предается этим ощущениям. Он не чувствует шероховатости или грубости дерева, он чувствует его тепло, аромат и именно с этим запахом у него ассоциируется «…зной и сухость солнечного лета».

«Густой зеленый ельник у дороги…»

Главное действующее лицо данного стихотворения – олень как символ силы, мощи, благородства. А лес – это его окружение, такое же прекрасное и величественное, как и само животное: «Густой зеленый ельник, Глубокие пушистые снега…». Автор явно восхищается красотой и удалью оленя – это чувствуется при прочтении. Он знакомит читателя с повадками и поведением последнего: «…Здесь натоптал тропинок Здесь елку гнул и белым зубом скреб…» – как может делать только писатель, тонко чувствующий окружающую природу.

Далее события развиваются стремительно: «…И вдруг – прыжок!» – зверю что-то угрожает и он уходит в более безопасное место. А фраза: «…И далеко в лугу Теряется собачий гон…» говорит читателю о том, что на это сильное и независимое животное охотились. Появляется чувство тревоги за него, удалось ли ему спастись?

Развязка стихотворения радостная – да, олень ушел от охотников: «…О, как легко он уходил долиной…», но в душе остается какое-то странное чувство вины за то, что люди порой бездумно охотятся, ведут себя по-варварски, не ценят красоту, окружающую их на каждом шагу. Ведь природа – прекрасна! И именно этим чувством проникнуто все произведение.

«Слово»

Первая же строчка стихотворения демонстрирует противопоставленность – антитезу живого и неживого: «гробницы, мумии и кости» – «Лишь слову жизнь дана…». При этом, первые – символизируют все человеческое прошлое и хранящиеся в нем тайны «гробницы молчат», а слово – выступает в роли ключа, который может открыть эти двери, заставить их перестать молчать – это сильный художественный прием.

Примечательно, что поэту удалось в столь краткой форме – лишь в двух четверостишиях выразить всю значимость языка и его структурной единицы – слова, как величайшей ценности человечества, содержащей в себе интеллектуальное развитие и память многих поколений.

Структура стихотворения очень лаконична: тезисное утверждение, содержащее в себе и доказательства, потом восклицание и, наконец, вывод: «И нет у нас иного достоянья…» – речь идет о каждом из нас, о народе, о стране, о мире в целом. Обращение-просьба к читателю: «…Умейте же беречь…» – как призыв ценить и оберегать то сокровище, которым мы обладаем – наш язык. «…Наш дар бессмертный – речь» – то есть, речь не погибнет никогда, и это действительно наш подарок, наше наследие, которое мы просто обязаны сохранить для будущих поколений.

«И цветы, и шмели, и трава, и колосья…»

Поэзия – неотъемлемая часть творчества Ивана Алексеевича Бунина. Именно в этом амплуа он начал свою литературную деятельность и за весь его творческий путь поэтическое чутье ни разу его не подвело. Все его стихотворения, даже небольшие по объему – поражают своей глубиной, философскими размышлениями, ясностью сознания автора.

Рассматриваемое нами произведение было написано в тяжелые дни революции, но поэт еще не успел ощутить все ее тяготы и лишения, а потому, само стихотворение – радостное, светлое. Перечислено все самое ценное и памятное для автора: «И цветы, и шмели, и трава, и колосья, И лазурь, и полуденный зной…» – все то, без чего он не мыслит своего существования и то, о чем он даже готов рассказать Господу, когда настанет час их встречи. Но речь не идет о смерти физической, писатель завуалированно говорит об эмиграции: «Господь сына блудного спросит…». Его терзают предчувствия, что вскоре ему придется расстаться с Родиной, что действительно и произошло.

Но он глубоко убежден, что по-настоящему счастливым можно быть только живя в России: «…Был ли счастлив ты в жизни земной?…» и если его внезапно лишить такой возможности, то не будет ли это такой же гибелью духовной? Видимо, будет, поскольку автор продолжает: «…И забуду я все – вспомню только вот эти Полевые пути меж колосьев и трав…» – демонстрируя: что бы ни было в его дальнейшей жизни, он никогда не забудет родных полей, хлебных колосьев, пряных трав и, значит, не умрет никогда.

«Родина»

Бунин был известным противником революции, никогда этого не скрывал и именно от нее бежал из страны. И, справедливости ради, не предпринимал ни единой попытки вернуться назад. Он считал Россию грубой, неухоженной, необразованной и неразвитой. Но, с другой стороны, он ее так видел и по-своему любил, она была ему домом, он здесь родился и вырос.

В стихотворении часто встречаются эпитеты: «небом мертвенно-свинцовым…» – как отражение безжизненности, бездеятельности, апатии, «…Угрюмо меркнет зимний день…» – отсутствие радости жизни, меланхоличность, а строчка: «И нет конца лесам сосновым И далеко до деревень…» – символизирует объективную реальность, Россия – действительно страна лесов, а между деревнями на самом деле бывают огромные расстояния, особенно, во времена написания стиха (1896 г.).

Финальное четверостишие чуть более радостно, чем первое: «…туман молочно-синий…» – окутывает все ореолом мистической таинственности, загадки. Тогда как «…чья-то кроткая печаль» – выдает автора. Это его печаль. Он грустит о том, что его страна сурова, неповоротлива в развитии: «…Над этой снежною пустыней…» – бездеятельна, безынициативна. Но фраза: «…Смягчает сумрачную даль» – говорит о надежде автора на лучшее будущее для Родины. Здесь «сумрачная даль» в контексте толщи веков, то есть, через много лет. Бунин верит, что Россия сможет преодолеть этот период застоя и проявить себя во всей мощи и красоте.